

Историческое своеобразие русского поэтического «авангарда второй волны»

(1960-70-е гг.)

Тарасова Светлана Игоревна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: shining_st@mail.ru

Термин «авангард», возникший во Франции около 1820 года как метафора, заимствованная из военного словаря, приобрел эстетическое значение в контексте утопического социализма, обозначая не отдельную разновидность искусства, но **искусство вообще как деятельность, в которой должен зародиться социальный и духовный прогресс**. Современная классификация и анализ тех толкований терминов “авангард” и “авангардизм”, которые предлагаются в исследовательской литературе, могли бы составить тему отдельной работы.

В русском языке слово “авангард” в отношении к искусству впервые употребил Александр Бенуа в 1910 г., иронически оценив творчество молодых художников во главе с Михаилом Ларионовым, по его мнению, «слишком далеко ушедших вперед по пути разрушения традиций и принятых норм в искусстве». По традиции, родоначальником которой является Н.И. Харджиев, под “авангардом” в русском искусстве понимается, прежде всего, творчество художников-абстракционистов и конструктивистов, а в литературе – главным образом творчество поэтов-футуристов.

В 1910-20-е годы обозначились основные принципы авангардного искусства: **антитрадиционность, антисалонность (отказ авторов рассматривать свое произведение как товар или как нечто, созданное «на злобу дня», в рамках уже существующей эстетической системы), признание новации, изобретения - высшей ценностью в искусстве, переосмысление роли художественной формы (языка), отсутствие обязательной коммуникативной природы произведения**. В это же время обозначилась основная магистраль развития авангардного искусства, многократно отмеченная не только в теоретических манифестах самих художников (Малевич, Филонов, Кандинский) и литераторов (Хлебников, Крученых), но и их современниками (например, в лекции Николая Бердяева «Кризис искусства»), а именно **духовный поиск авангарда, претендующего на воспроизведение бытия как целого и постижение законов мироздания**.

Некоторые критики и литературоведы склонны ограничивать хронологические рамки русского авангарда 1910-20-ми годами, а его эстетическую направленность – исключительно революционным разрушением существовавшего доселе канона («авангардная парадигма» Грайса, на которую опираются Эпштейн, Курицын, Берг и – частично – Шапир), уравнивая, вслед за некоторыми «прогрессивными» советскими исследователями (Маца), соцреализм и авангард, и к тому же противопоставляя им «постмодерн» 1960-1970-х годов в качестве альтернативы развития художественной мысли. Именно такое представление закрепилось в так называемой «постмодернистской критике» 1980-90-х, для которой идея тотальной исчерпанности культуры, спровоцировавшая появление симуляционно-интерпретационной концепции, тиражирования, априоризации и демонстративно-вторичного использования как художественных, так и внехудожественных явлений во второй половине 1970-х ближе, роднее и понятнее неизвестного на тот момент «новаторства». Нам оно кажется не соответствующим действительности, так как не авангард, а академизм в его наиболее консервативной интерпретации стал символом официальной государственной доктрины и орудием подавления любых эстетических систем, выходящих за рамки его требований («судьба» верлибра как иллюстрация этого тезиса). Другая крайность – именование «авангардом» любых поэтических опытов: более смелых, нежели академические (отклонения от «нормы» стихосложения); имеющих опосредованное отношение к формальным поискам русского авангарда 1910-1920-х века (визуальная, аудио -, заумная

поэзия и т.д.); эпатирующих с точки зрения тематики и поведения авторов, - что вполне может именоваться «эстетической реакцией» (Алехин, Куприянов, Колкер).

Авангардистское эстетическое сознание питает культуру на каждом этапе развития, порождая будоражащие искусство актуальные идеи и утверждая пафос новаторского открытия. Мы предлагаем использовать искусствоведческий термин **«авангард второй волны»** для обозначения **конкретного эстетического явления** в многообразии альтернативного искусства 1960-1970-х годов, периода пестрого и сложного, когда происходило ускоренное освоение всего корпуса авангардных и модернистских течений. Это явление характеризует и формальная (языковая), и содержательная (духовная) преемственность по отношению к классическому периоду авангарду. По нашему мнению, в 1960-70-е годы к нему можно отнести поэзию таких разных авторов, как Геннадий Айги и Виктор Соснора, реформирующих, а не воспроизводящих вышеупомянутые достижения предшественников – можно сказать, воплотивших мечту Бердяева, предвещавшего появление наследников футуристов, которые **«возвратят искусству значение литургического и сакрального»**. Достижения Айги и Сосноры тем очевиднее на фоне поэтических групп **«авангардистской направленности»**, демонстрирующих в этот же период некоторые **крайности** авангардистского мироощущения, доведенного до абсурда (Ры Никонова-Сергей Сигей, Елизавета Мнацаканова, «Хеленукты»), а также тех, кто **синтезирует** в своем творчестве, казалось бы, противоположные эстетические полюсы, являясь предтечей концептуалистов и их постмодернистских опытов (Алексей Хвостенко, Генрих Сапгир).

Научный руководитель: Новиков Владимир Иванович, д.ф.н., профессор

Литература

1. Бобринская Е.А. Русский авангард: Истоки и метаморфозы. - М.:Пятая страна,2003.
2. Крусанов А.В. Русский авангард: 1907-1932 (Ист. обзор). В 3-х томах. - СПб.: Новое литературное обозрение, 1996.
3. Малевич К. О поэзии // К.Малевич. Собрание сочинений в 5-ти томах. Т. 1. М., 1995.
4. Марков В.Ф. История русского футуризма / Пер. с англ. В.Кучерявкина, Б. Останина. СПб.: Алетейя, 2000.
5. Семиотика и авангард: Антология/Под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический проект; Культура, 2006.
6. Харджиев Н.И. Статьи об авангарде: В 2 т. - М., 1997.
7. Janecek G. ZAUM: The Transnational Poetry of Russian Futurism. San Diego: State University Press, 1996.
8. Kolchinsky I. The revival of the Russian literary avant-garde: The thaw generation a. beyond. - Munchen: Sagner, 2001.